

— Судя по этим фото, твои снимки в семнадцать и двадцать один год почти не изменились, — Лу Тяньмин усмехнулся. — Выложить их — тоже не будет сенсации. Говорю тебе, в этой сфере нужно сохранять спокойствие. Если хотят очернить, причины не нужны.

Шэнь Цин смотрел на Лу Тяньмина в некотором оцепенении. Его страх и нервозность, беспокойство и ужас растаяли перед этим всегда уверенным в себе, зрелым мужчиной. Ему стоило лишь увидеть его твёрдые, уверенные, глубокие глаза, и он чувствовал себя в безопасности.

— Но они говорят про меня и Цзиньяна... — Шэнь Цин крепко сжал губы, с трудом выдавливая слова. Это было то, чего он боялся больше всего, но рано или поздно это должно было раскрыться.

— Я знаю, кто ты. Я знаю твоё происхождение лучше, чем эти папарацци, — Лу Тяньмин положил его телефон, безразлично улыбнулся. — Ты раньше встречался с Цзиньяном, вы расстались, потому что он женился на Жуфэн. Всё это я знаю.

Шэнь Цин покраснел. Он чувствовал, что глаза слегка затуманились, ощущал себя клоуном, который долго и старательно играл роль, но проницательные зрители давно увидели сквозь его маску.

— Я смотрю только на настоящее и будущее. Сейчас ты принадлежишь мне, и в будущем будешь, — Лу Тяньмин откинулся на спинку дивана, его глубокие глаза уверенно разглядывали его. — Пусть этот релиз выйдет. Я сделаю его возможностью раскрутить тебя.

— ...Но что же именно делать? — Шэнь Цин и во сне не мог представить, что тот скажет такое. Он думал, Лу Тяньмин заблокирует новости или что-то в этом роде...

— Этот релиз с одной стороны прямо обвиняет тебя в обмане публики. Но с другой стороны, история борьбы из трущоб до большой сцены, на которую смотрят миллионы, — это как раз тот вдохновляющий сюжет, который больше всего любит публика, — Лу Тяньмин с интересом усмехнулся, прищутив глаза. — Ты готов стать предметом обсуждений, маленькая звёздочка?

[Извините, дорогие читатели, целую вас всех! Сегодня были дела, выходил, обновление задержалось. Прошу добавлять в закладки, прошу рекомендаций! С Новым годом, всем хорошего настроения!]

Неделю спустя. Вспышки фотоаппаратов щёлкали без остановки, вокруг толпились репортёры, народ волновался. Шэнь Цина двое сотрудников охраняли, пока он выходил из компании. Лян Фэн прикрывал его сбоку, постоянно повторяя:

— Этот вопрос будет подробно обсуждаться на пресс-конференции завтра...

Шэнь Цин был в наушниках. Директор неоднократно наставлял его не высказываться без разрешения. После нескольких совещаний «Голубая утренняя звезда» решила провести пресс-конференцию, подготовив для него ряд заготовленных речей.

Он чувствовал себя марионеткой, но беспокоился, что эти новости навредят интересам медиакомпания Лу Тяньмина, поэтому как артист покорно следовал указаниям компании, временно не отвечая ни на какие вопросы репортёров.

— Ацин, это ты вернулся?

— Угу, я вернулся.

Шэнь Цин был полон грусти. Едва вырвавшись из шумной обстановки, он всё больше тосковал по семье. Вспомнив, что давно не навещал бабушку, он в тёмных очках и бейсболке, взяв с собой малыша, отправился к ней. Господин Лю отвёз его к дому бабушки. Едва он толкнул дверь, как увидел, что бабушка готовит еду.

— Ай-яй! Малыш, ой, и ты пришёл, крошка, — старушка Шэнь обрадовалась, взяла малыша на руки, стала с ним играть. Шэнь Цину было немного неловко. Когда его бабушка впервые увидела этого ребёнка, она вообще ничего не спросила. Он полагал, что старушка Шэнь всё понимала, ведь он... в детстве отличался от обычных людей, да и вырос у бабушки.

Старики поистине непостижимы, подумал Шэнь Цин. Он забрал малыша, сел в тесной гостиной, играя с ним. Маленькому Лу Хунжюю почти три года, он совсем не плакал, обнимал Шэнь Цина, весело оглядываясь по сторонам.

— Что же мы сегодня почитаем? Жил-был маленький зайчик, встретил серого волка...

Он как раз читал малышу, как снова услышал скрип двери. Взглянув, он увидел, как Лу Тяньмин переступает порог его ржавой железной двери. Всё его тело напряглось, он поспешил заблокировать дверной проём, растерянно спросив:

— Ты зачем пришёл!?

— Я приходил уже несколько раз, правда, бабушка? — Лу Тяньмин легко улыбнулся. На нём не было костюма, он был в кожаной куртке байкера и джинсах. Он протянул руки и взял малыша.

— Этот мальчишка, как ты гостя в дверях задерживаешь, пошёл-пошёл! — Его бабушка вышла из кухни, с половником в руках, собираясь стукнуть его. Шэнь Цин будто громом поражённый смотрел, как Лу Тяньмин привычно поставил у двери несколько больших коробок с импортными питательными добавками и закрыл дверь.

— Пришёл, Тяньмин, садись ужинать, — его бабушка непринуждённо пригласила его и вернулась обратно. Шэнь Цин схватил Лу Тяньмина и странным голосом спросил:

— Говори честно, сколько раз ты уже приходил!?

— Ты чего нервничаешь? Я принёс бабушке немного питательных добавок, тебе не беспокоиться, — Лу Тяньмин легко отстранил его. Шэнь Цин только собрался допрашивать, как бабушка схватила его за ухо и потащила на кухню, кое-как наложила несколько мисок риса, вынесла блюда и стала угощать.

Шэнь Цин не мог поверить своим глазам. Лу Тяньмин сидел за его деревянным столом, покрытым клеёнкой, на скрипучем деревянном стуле, держал большую фарфоровую миску с рисом и ел, брал еду с тарелок совершенно естественно, ни капли не смущаясь.

— У меня дома... у меня дома не очень хорошо, — Шэнь Цину было немного неловко. Он смотрел на пластиковую плёнку на окнах, пустые бутылки, сложенные у стены, на скатерть с прожжёнными когда-то дырочками от сигарет, на желтоватые пятна, которые не отстирывались сотнями стирок. Его бабушка была слишком экономной, многие старики такие.

— Вполне нормально, есть жизненная атмосфера, — Лу Тяньмин спокойно ел.

— Тяньмин, а ты говорил, что сильно старше Ацина? Сегодня я внимательно посмотрела, тебе максимум лет тридцать с небольшим? — Старушка Шэнь придвинула стул, села и завела с ними беседу.

— Мне уже за сорок, — Лу Тяньмин был скромн. — Если бабушка не возражает, я буду хорошо заботиться об Ацине.

— А? А я гляжу — совсем парень! Какие там сорок, ты что, смеёшься надо мной? — Старушка Шэнь громко рассмеялась. — Не думай, что старуху легко обмануть. В прошлый раз ещё не спросила, чем ты занимаешься?

Совсем парень, — подумал Шэнь Цин, разводя малышу смесь и сажая его в детский стульчик, едва сдерживаясь, чтобы не высказать свои мысли, не зная, что и сказать.

— Занимаюсь мелким бизнесом, самостоятельное предпринимательство, — Лу Тяньмин сказал это небрежно.

В наши дни и бандиты называют себя предпринимателями, лишь бы приукрасить себя, — мысленно закатил глаза до небес Шэнь Цин, но сказать ничего не мог.

После обеда они с Лу Тяньмином грелись на солнышке во дворе жилого комплекса. Шэнь Цин сидел на качелях. Общественные качели и спортивные снаряды в комплексе были уже старыми, скрипели. Кто-то сушил бельё, на верёвках, натянутых между проволокой, висели пёстрые простыни.

— Здесь... здесь так грязно и неухоженно, зачем ты приходишь? — Шэнь Цин, обняв малыша, глухо сказал Лу Тяньмину.

— Здесь ещё неплохо, — Лу Тяньмин легко усмехнулся, прислонившись к дереву. — Когда я только вышел из тюрьмы, боялся, что схватят за границей, месяц жил в недостроенном доме, спал на бетонном полу, подстелив полиэтиленовый мешок, прятался от полиции.

В душе Шэнь Цина стало тепло. Ему нравился такой Лу Тяньмин. Он сначала боялся, что Лу Тяньмин будет презирать его маленький дом, его бережливую жизнь, но Лу Тяньмин, похоже, тоже ко всему привык.

— Я правда тебя люблю, — воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, Шэнь Цин упёрся лбом в лоб Лу Тяньмина. — Даже если бы ты торговал с лотка у входа в наш квартал, был безработным, я бы всё равно любил.

— Тогда будешь меня содержать? Большой звезде содержать альфонса тоже нужно молодого, а я тебя старше, получается, я живу на твои деньги, — Лу Тяньмин усмехнулся. В эти свободные минуты он ни словом не обмолвился о недавно всплывших новостях и о предстоящей скучной, шумной пресс-конференции.

— Люблю именно такого, не смущает, что ты старше, — тихо сказал Шэнь Цин, немного смущаясь. Он на время забыл о неприятных вещах, украдкой переплел пальцы с пальцами Лу Тяньмина. Они поцеловались в тени деревьев.

— Ну что ж, тогда я нехотя соглашусь не обращать внимания, что ты страшный.

— Убирайся!

— Относительно новостей, которые недавно появились, у меня есть кое-что, что я хочу сказать зрителям.

— ...Я действительно делал пластическую операцию, восстановление после травмы. И я действительно менял имя, но только из-за перемен в семье, это была спонтанная смена имени, личное дело, без намерения обмануть.

<http://bllate.org/book/15584/1391922>